Сравнение механизмов отрицательного магнитосопротивления в марганцевых перовскитах и хромовых шпинелях

© В.А. Гавричков, Н.Б. Иванова, С.Г. Овчинников, Т.Г. Аминов*, А.Д. Балаев, Г.Г. Шабунина*, В.К. Чернов**, М.В. Петухов**

Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук, 660036 Красноярск, Россия

* Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской академии наук,

117907 Москва, Россия

** Красноярский государственный технический университет,

660074 Красноярск, Россия

E-mail: gav@iph.krasnoyarsk.su

(Поступила в Редакцию 22 декабря 1998 г.)

В вырожденном ферромагнитном полупроводнике $HgCr_2Se_4(n)$ наблюдался переход в полевой зависимости электросопротивления от квадратичной ($\sim H^2$) выше T_c к линейной ($\sim H$) ниже T_c . Наряду с большим отрицательным магнитосопротивлением эти магнитоэлектрические эффекты соответствуют эффектам, наблюдаемым на перовскитоподобных оксидах $La_{1-x}Ca_xMnO_\delta$. Поскольку нелегированный полупроводник $HgCr_2Se_4$ является ферромагнетиком приблизительно с той же критической температурой, что и легированный, а какиелибо сведения об эффекте Яна–Теллера в этом соединении отсутствуют, мы считаем, что наши результаты ставят под сомнение существующие гипотезы (поляронную и двойного обмена) происхождения гигантского магнитосопротивления в $La_{1-x}Ca_xMnO_\delta$. В качестве возможного механизма магнитосопротивления для обоих соединений обсуждается механизм примесного *sd*-рассеяния.

Детальный анализ магнитосопротивления тонких пленок перовскитоподобного оксида $La_{1-r}Ca_rMnO_{\delta}$ показывает, что температурная и полевая зависимости электросопротивления полностью обусловлены только намагниченностью при температурах как выше, так и ниже T_c [1]. Причем в соответствии с представлениями о носителях тока как о поляронах малого радиуса $ho(M) \approx
ho(0)(1 - \gamma M^2)$ [2–4]. Авторы [1] наблюдали резкий переход в низкополевой ($H \rightarrow 0$) зависимости электросопротивления от квадратичной ($\sim H^2$) выше T_c к линейной ($\sim H$) ниже T_c . В соответствии с поляронными представлениями при всех температурах, как выше T_c , так и ниже T_c , должна наблюдаться отрицательная кривизна в низкополевой зависимости электросопротивления [2-4]. Однако ниже Т_с экспериментальные зависимости имеют положительную кривизну [1]. Более того, в [5] в образцах этих же составов была обнаружена зависимость электросопротивления от направления намагниченности. Обнаруженная значительно ранее аналогичная анизотропия магнитосопротивления для переходных металлов была хорошо понята в терминах sd-рассеяния [6]. Все это — новые вопросы для теории электропроводности в оксидах переходных металлов.

Цель настоящей работы — сравнение экспериментальных зависимостей магнитосопротивления ферромагнитного полупроводника HgCr₂Se₄(*n*), полученных при температурах выше и ниже температуры магнитного фазового перехода T_c , с аналогичными зависимостями для La_{1-x}Ca_xMnO_{δ}. Подобно последним, вырожденный магнитный полупроводник HgCr₂Se₄(*n*) обладает большим отрицательным магнитосопротивлением ($\Delta \rho / \rho \approx 100\%$) с пиком в области T_c . Согласно зонным расчетам [7], дно зоны проводимости в данном соединении имеет 4s-3d-характер. В работе [8] был предложен 4s-3d-механизм примесного рассеяния носителей в нестехиометричных магнитных полупроводниках, согласно которому температурная и полевая зависимости электросопротивления определяются соответствующими зависимостями намагниченности: $\rho = \rho(M(T, H))$. Результаты расчета [9] для $HgCr_2Se_4(n)$, основанные на этом механизме рассеяния, имеют хорошее соответствие как с самим наличием большого отрицательного магнитосопротивления, так и с его температурной зависимостью для этого нестехиометричного соединения. Поэтому естественно предположить, что, исходя из одного и того же механизма sd-рассеяния, и в случае этого соединения могут иметь место перечисленные выше особенности магнитосопротивления.

Для идентификации механизма рассеяния, приводящего к гигантскому отрицательному магнитосопротивлению, мы провели наблюдение аналогичных [1] низкополевых зависимостей электросопротивления для $HgCr_2Se_4(n)$ как выше, так и ниже T_c . Как и в [1], мы наблюдали переход от квадратичного поведения магнитосопротивления выше T_c к линейному ниже T_c . Более того, в последнем случае также наблюдался отдельный пик в магнитосопротивлении, накладывающийся на линейную полевую зависимость и косвенно свидетельствующий о существовании зависимости электросопротивления от направления магнитного поля. Подчеркнем, что мы имели дело с совершенно отличным от La_{1-x}Ca_xMnO_{δ} соединением, вероятно объединенным с ним лишь общностью фазового расслоения на проводящие и непроводящие фазы [10] и одним и тем же механизмом рассеяния. Механизм воздействия двойного обмена на магнитосопротивление исключен: нелегированное соединение HgCr₂Se₄ является ферромагнитным полупроводником с $T_c = 106$ К. С повышением уровня легирования или нестехиометрии температура Кюри лишь незначительно возрастает, тогда как подвижность носителей в T_c возрастает примерно на два порядка [11]. Какие-либо данные об эффекте Яна–Теллера отсутствуют. Таким образом, представления о поляронной природе носителей в случае этого соединения также должны быть исключены из рассмотрения. Реально мы можем иметь дело с рассеянием на спиновом беспорядке и рассеянии на дефектах нестехиометрии. Однако сильная концентрационная зависимость подвижности при низких температурах [11] свидетельствует в пользу последнего.

1. Образцы и методика измерений

Монокристаллические образцы были приготовлены по технологии, описанной в [12], и впоследствии подвергнуты дополнительному отжигу в парах ртути при давлении паров $P = 4.1 \, \text{at.}$ и температуре $T = 350^{\circ} \text{C}$ для образца 1 и P = 2.7 at., $T = 428^{\circ}$ С для образца 2. Такой отжиг позволяет получать вырожденные образцы HgCr₂Se₄ *n*-типа с концентрацией носителей, слабо зависящей от температуры. Контакты к образцам для резистивных измерений были изготовлены путем микросварки с последующим применением ртутно-индиевой амальгамы. В качестве подводящих проводов использовался тонкий серебряный провод диаметром 6 µm. Четыре контакта располагались вдоль одной линии для резистивных измерений и по углам квадрата для холловских измерений на большой грани образца. Магнитное поле до 7 Т создавалось сверхпроводящим соленоидом.

Эдс Холла, полученная как разность напряжений на потенциальных контактах при противоположных направлениях поля, оказалась практически постоянной в интервале температур 4.2-160 К, что говорит о слабой зависимости концентрации носителей от температуры. Магнитотранспортные измерения были проведены в диапазоне полей H = 0 - 6T при двух температурах T = 4.2 и 125 К для первого, T = 4.2 и 111 К для второго образца. Магнитное поле было приложено вдоль направления тока. В работе анализируется начальный участок магнитополевой зависимости удельного электросопротивления ρ при *H*, меньшем 0.6 Т. На рис.1, а, в приведены полевые зависимости электросопротивления для двух исследуемых образцов при температурах T = 125 К для первого и T = 111 К для второго образца, что в обоих случаях выше $T_c = 106$ К. На рис. 2, а, в приведены полевые зависимости электросопротивления при температуре $T = 4.2 \, \text{K}$ для тех же образцов.

2. Результаты измерений

На рис. 1, а, в полевые зависимости электросопротивления для двух исследуемых образцов имеют квадратичный характер: $\rho(H)|_{H\to 0} \sim H^2$. На рис. 2, *a*, *b* электросопротивление с ростом поля сначала увеличивается, а затем, достигнув максимума, монотонно уменьшается в более высоких полях. Выделенные из этих данных линейные зависимости и оставшиеся пики магнитосопротивления приведены на рис. 2, a, b и c, d соответственно. Наиболее замечательной особенностью всей совокупности экспериментальных данных является переход от квадратичной зависимости электросопротивления (рис. 1, a, b) выше T_c к линейной ниже T_c (рис. 2, a, b). Наличие пика в магнитосопротивлении, накладывающегося при низких полях на линейную зависимость, может быть отнесено к проявлению зависимости электросопротивления от угла между направлением намагниченности и направлением тока в присутствии процессов вращения намагниченности. Амплитуда пика стремится к нулю при $T \to T_c$. Каждому из двух образцов

Рис. 1. Полевая зависимость электросопротивления при температуре T = 125 K для первого (*a*) и при T = 111 K для второго (*b*) образца.

Рис. 2. Полевая зависимость электросопротивления для первого (a) и второго (b) образцов при температуре T = 4.2 К и выделенные из них линейные зависимости. Остаточное положительное магнитосопротивление: (c, d) для первого и второго образцов соответственно.

соответствует свое значение поля, при котором наблюдается максимум, и свое значение амплитуды самого максимума. Дополнительные измерения, направленные на явное выделение зависимости магнитосопротивления от угла между приложенным полем и направлением тока, не проводились. Однако уже имеющиеся данные обнаруживают сходство с результатами, полученными на эпитаксиальных пленках La_{1-x}Ca_xMnO_{δ} [5]. Напомним, что в объемных образцах La_{1-x}Ca_xMnO_{δ} анизотропия магнитосопротивления не наблюдалась до сих пор.

3. Обсуждение результатов

Таким образом, наблюдая сходные полевые зависимости электросопротивления в совершенно различных соединениях $La_{1-x}Ca_xMnO_\delta$ и HgCr₂Se₄(*n*), мы приходим к выводу о том, что наряду с механизмом воздействия двойного обмена на магнитосопротивление и поляронной природой носителей примесный механизм *sd*-рассеяния может иметь место в качестве первопричины для большого отрицательного магнитосопротивления.

Соответствующая теория, основанная только на представлениях о *sd*-механизме рассеяния, также воспроизводит искомый переход от квадратичной зависимости электросопротивления выше T_c к линейной ниже T_c [13]. В основе этих теоретических представлений лежат результаты расчета зонной структуры магнитного полупроводника с учетом сильных кулоновских корреляций носителей в 3*d*-состояниях хрома [14]. Согласно этим расчетам, зоны 4*s*- и 3*d*-состояний ведут себя совершенно различным образом: если зона более диффузных 4*s*-состояний с понижением температуры сильно расщепляется по спину за счет *sd*-обмена, амплитуда парциальной плотности 3*d*-состояний, соответствующих переходу ${}^{4}A_{2} \leftrightarrow {}^{5}E$, меняется без изменения энергии самих состояний. Сдвиги *d*-зоны возможны только за счет гейзенберговского обмена, но они порядка $T_c \approx 0.01 \, {
m K}$ и много меньше sd-обменного взаимодействия. В результате доли 4s- и 3d-состояний, а также эффективный параметр гибридизации между ними сильно изменяются в соответствии с намагниченностью полупроводника. Вместе с ними меняется распределение носителей по 4sи 3d-каналам рассеяния, а также скорость релаксации в последнем. Как показывают расчеты [13], скачок в температурной зависимости электросопротивления и пик магниторезистивного отношения должен наблюдаться при $T \leq T_c$, а амплитуда эффекта зависит от конкретных особенностей рассеяния носителей в 3d-канале. Анизотропия магнитосопротивления в этом случае становится естественным следствием спин-орбитального взаимодействия, как это имело место для ферромагнитных переходах металлов [6].

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 99-02-17405), а также ФЦП "Поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки" (грант № 69).

Список литературы

- J. O'Donnell, M. Onellion, M.S. Rzchowski, J.N. Eckstein, J. Bozovic. Phys. Rev. B54, 10, R6841 (1996).
- [2] N. Furukawa. J. Phys. Soc. Jpn. 63, 3214 (1994).
- [3] J. Inoue, S. Maekawa. Phys. Rev. Lett. 74, 3407 (1995).
- [4] A.J. Millis, P.B. Littlewood, B.I. Shraimen. Phys. Rev. Lett. 74, 5144 (1995).
- [5] J.N. Eckstein, I. Bozovic, J. O'Donnell, M. Onellion, M.S. Rzchowski. Appl. Phys. Lett. 69, 9, 1312 (1996).
- [6] R.I. Potter. Phys. Rev. B10, 4626 (1974); A.P. Malozemoff. Phys. Rev. B32, 6080 (1985).
- [7] T. Kambara, T. Oguchi, G. Yokoyama, K.I. Gondaira. Jpn. J. Appl. Phys. 19, 223 (1980).
- [8] В.А. Гавричков, М.Ш. Ерухимов, С.Г. Овчинников. Препринт № 452Ф. Ин-т физики им. Л.В. Киренского 18 (1987).
- [9] В.А. Гавричков, С.Г. Овчинников. ФТТ 41, 1, 68 (1999).
- [10] Э.Л. Нагаев. ФТТ 43, 11, 2069 (1998).
- [11] A. Selmi, A. Mauger, M. Heritier. J. Appl. Phys. 57, 1, 3216 (1985); A. Selmi et al. JMMM 66, 3, 295 (1988).
- [12] Т.Г. Аминов, В.Т. Калинников, В.Е. Махоткин, Л.И. Очертянова, Г.Г. Шабунина. Неорган. материалы 12, 1299 (1976); В.Т. Калинников, Т.Г. Аминов, А.А. Бабицына, А.В. Зачатская, Н.П. Лужная, В.П. Турчанов, М.А. Черницина, Г.Г. Шабунина, Н.П. Шапшева. Магнитные полупроводниковые шпинели типа CdCr₂Se₄. Штиинца, Кишинев (1978). 150 с.
- [13] V.A. Gavrichkov, S.G. Ovchinnikov. Phys. B259–261, 828 (1999).
- [14] В.А. Гавричков, С.Г. Овчинников, М.Ш. Ерухимов, И.С. Эдельман. ЖЭТФ 90, 1275 (1986).